

Мери Каммингс

Заложница

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М52

М52 **Мери Каммингс**
Заложница / Мери Каммингс – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «
Книга по Требованию», 2019. – 307 с.

ISBN 978-5-519-66188-1

"Жители небольшого американского городка встревожены: из тюрьмы сбежал опасный преступник, и следы его ведут к их городу. Женщины боятся выходить на улицу, всюду рыщет полиция, на дорогах выставлены патрули...

Что бывает с человеком, который становится заложником? Хотя в этой истории не все так просто и с заложницей, и с самим преступником."

Художник - Алеся Резникова

ISBN 978-5-519-66188-1

© Lennex Corp, 2019
© Мери Каммингс, 2019

ЗАЛОЖНИЦА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Если уж день не задался - так не задался, и ничего ты с этим не сделаешь! Бабушка всегда говорила, что беда никогда не приходит одна.

Началось все с того, что когда Грейс пошла за газетой, Бобби ухитрился каким-то образом приоткрыть входную дверь, выскочил на лужайку - и немедленно вскарабкался на лимонное дерево! Он проделывал этот трюк частенько, и каждый раз ей приходилось тащить стремянку, лезть и снимать его оттуда, давая соседям новый материал для сплетен про "ненормальную с кошками".

Иногда ее даже подмывало спилить к черту этот проклятый лимон, но тогда Бобби наверняка придумал бы что-нибудь еще - да и дерево было жалко. Оно росло здесь с незапамятных времен и, несмотря на далеко не тропический климат, каждую осень исправно покрывалось желтыми крупными плодами.

Стащив Бобби с ветки, она отнесла его обратно в дом, вернулась за стремянкой, покормила котов - возбужденные "подвигом" сотоварища, они, вместо того, чтобы нормально есть, обступили его и изучающе обнюхивали - и в результате сама позавтракать, конечно, не успела!

А потом, выйдя из дома, она обнаружила, что оставила на столе ключи - причем обнаружила уже *после* того, как защелкнула замок. Значит, вечером придется лезть в окно...

В магазине ее тоже ждал "сюрприз" в виде Кипа Тейлора, который вольготно, словно у себя дома, расположился в кресле,

разложив грязные ковбойские сапоги на чистом табурете, и, прихлебывая кофе, нес какие-то глупости под восхищенными взглядами Моды и Аниты.

Грейс он встретил словами:

- А вот и ты, моя красавица! - Не обратил внимание на холод в ответном "Здравствуй, Кип" и продолжил, как ни в чем не бывало: - Тебе тоже следует послушать то, что я рассказываю. Ты у нас женщина молодая, одинокая...

Из дальнейших его речей выяснилось, что вчера вечером милях в десяти отсюда при перевозке из машины сбежал опасный преступник, убив при этом одного из конвоировавших его полицейских и ранив другого. И вполне возможно, что направился он после этого в сторону их городка, а если так - то всем жителям нужно быть настороже. Особенно таким молоденьким и хорошеньким.

При этих словах, сказанных, казалось бы, всем трем женщинам, он смерил Грейс недвусмысленным взглядом - она пожала плечами и ушла в заднее помещение.

Моди появилась через минуту, возмущенная до глубины души, и с порога заявила:

- Чего ты ушла? Он же явно к тебе пришел!

- Ну и что? На кой черт мне этот придурок?!

- Он сказал, что хочет пригласить тебя на вечеринку - неужели ты не можешь быть с ним полюбезнее?!

- Не хочу я с ним никуда идти. Он мне не нравится!

- Смотри, пробросаешься! - предостерегла Моди. - Чем он тебя не устраивает? Симпатичный, неженатый, который месяц тебя обхаживает - а тебе все не то! Ты что, так и хочешь одна остаться?! Чтобы тебе, как сейчас, даже в отпуск не с кем было

поехать?!

- Я и не собиралась никуда в отпуск ехать. Я хочу наконец дома стенки покрасить и на чердаке бабушкины сундуки разобрать. И цветы высадить.

- Вот он бы тебе стенки и покрасил - только намекни, и с радостью! Глядишь - и присмотрелись бы друг к другу!

- Да я и так вижу, что он только о бейсболе думать и способен. И кошек он не любит. И вообще...

Что именно "вообще" Грейс объяснить не успела - Моды рассердилась окончательно:

- Да, конечно, самое главное - это твои кошки! Это ненормально, когда женщина отказывается от личной жизни ради каких-то кошек! Ну поговори хоть с ним!

Ну как было объяснить, что ни от чего она не отказывается - просто Кип Тейлор ей не нравится, и никогда не понравится, пусть он хоть из кожи вылезет. Грейс махнула рукой и снова вышла в зал.

Кип встретил ее словами:

- Мисс Фаррен, официально заявляю вам, что пока есть вероятность, что по городу шляется этот самый преступник, я беру над вами шефство - так сказать, по долгу службы - и намерен не отходить от вас ни на шаг! Сегодня в девять я заеду за вами - и мы отправимся в "Погребок"! Там собирается небольшая компашка, будем отмечать день рождения одного моего приятеля. Туда уж точно никакой преступник не сунется - половина полицейские! Заодно отметим и начало вашего отпуска - мне Моды рассказала! Кстати, как насчет того, чтобы махнуть завтра в Денвер, на матч?!...

Выслушивать еще, какие именно команды там играют, было

выше ее сил. Поэтому она покачала головой и прервала его:

- Извини, Кип, ничего не выйдет. У меня другие планы на этот отпуск. Я собираюсь кое-какой ремонт дома сделать и вещи на чердаке разобрать.

- Ясно... - недовольным голосом протянул Кип.

- Но если мне потребуется твоя помощь... или я увижу или услышу что-то подозрительное - я непременно тебе позвоню!

На этом Грейс сочла разговор исчерпанным и отошла обслужить вовремя появившихся покупателей. Но разговор не сочла исчерпанным Модии. Кип уже давно отправился по своим делам, а она, стоило покупателям выйти, возобновила душевспасительную беседу:

- Неужели ты теперь до самой старости будешь мужчин избегать, если тебе один подлец попался?!

"Не один, а два..." - мысленно поправила Грейс. Два. Правда, про ту историю никто в городке не знал. А вслух сказала:

- Ну хватит, Модии! Он мне правда не нравится - что я могу сделать?!

- Но одной оставаться - тоже не дело! Этот не нравится - осмотришься вокруг, полно же кругом хороших мужиков! Ты хоть подумай как следует над моими словами, потом поздно будет!

При этом тон у нее был как у умудренной жизнью матроны, увещающей непутевую дочь. А сама-то - всего на шесть лет старше!

Закрылись они, по случаю ухода Грейс в отпуск, пораньше. Заперли дверь, быстренько убрали магазин, и, наконец, выставили на стол то, чего с нетерпением дожидались весь день:

заказанный еще вчера в кондитерской торт со взбитыми сливками.

Все трое, конечно, соблюдали диету, но существовала негласная договоренность, что если это не просто так, а "по случаю", то диетой можно и пренебречь. Ну нельзя же пировать низкокалорийными хлебцами с йогуртом!

За столом шла обычная болтовня о том о сем - в основном, о предстоящем фестивале; торт был на редкость вкусным, и Грейс уже решила, что все проблемы неудачного дня позади - но тут, словно в отместку, прозвучал новый "звоночек"! Анита потянулась за самым дальним куском - ей непременно хотелось с вишенкой - и смахнула свою чашку прямо Грейс на ноги!

Нет, чашка не разбилась - пострадали только туфли, в результате залитые снаружи и изнутри кофе. Как Грейс потом не сушила и не протирала их салфеткой, стоило сунуть в них ногу - и они снова начинали противно хлюпать.

Остатки торта, по традиции, достались "виновнице торжества". Правда, остатков этих получилось не так уж много: за приятной беседой время текло незаметно, и так же незаметно, сам собой, на тарелке оказывался новый кусочек, а в чашке - еще кофе.

Возможно, еще час - и от торта бы осталось только воспоминание, но внезапно раздавшийся звонок прервал веселье.

- Господи, Фред! - испуганно вскочила Мод и бросила на ходу: - Я обещала ему сегодня придти домой пораньше! - Схватила трубку. - Да, я уже выхожу!... Что?... Что-о?!... - Вытаращив глаза, она прислушивалась к тому, что говорил голос в трубке. - Что ты говоришь?!... Ужас какой!!!... Да, я

обязательно передам!

Положив трубку, Моды обернулась.

- Девочки, это Кип звонил. Того преступника, про которого он сегодня рассказывал, пытались искать с собаками. Так вот - собаки потеряли след на шоссе, всего в полутора милях от нас! И его сейчас ищут в городе, и Кип просил нас побыстрее ехать домой, и больше не высовываться. И ресторан сегодня тоже раньше закроют, и дороги уже перекрыты, и приехали полицейские из Денвера, и сейчас проверяют, не подвозил ли его кто-нибудь!

Несколько секунд все потрясенно молчали. Потом Анита нерешительно подала голос:

- Я сейчас позвоню папе, пусть он за мной приедет! Вы подождете, пока он приедет? Пожалуйста, я не хочу одна здесь оставаться!

Отец Аниты приехал быстро - она жила всего в двух кварталах. Уже наслышанный о происходящем, он предложил развезти по домам и остальных женщин, но Грейс сразу отказалась - ей не хотелось завтра возвращаться к магазину за машиной - а вслед за ней и Моды.

Все вместе они вышли из магазина. На улице было пусто и неуютно. Ветер завывал как-то особенно зловеще, фонари покачивались, отбрасывая колышущиеся тени. Анита, испуганно оглянувшись, быстро села в отцовскую машину, а они с Модой отправились на стоянку - точнее, на обширный задний двор, где стояли помойные баки, но хватало места и для автомобилей владельцев полутора десятков окрестных магазинов.

Грейс владело одно желание: как можно быстрее оказаться в

спасительном тепле машины, и домой, домой! А там камин, и коты, и бутылочка смородинового ликера - и целых восемь дней отпуска, когда можно вообще не выходить из дома, сидеть на чердаке и разбирать бабушкины сундуки! Где-то там наверняка хранятся старые журналы, которые бабушка ей показывала: со страшными историями про привидения, портретами дам в изящных шляпках и рассказами о путешествиях по Амазонке!

Но именно тогда, когда они, обогнув магазин, добрались до стоянки, и Грейс уже увидела освещенный фонарем бок своего "Судзуки", Моды снова вспомнила утренний разговор и, очевидно, решила поставить в нем последнюю точку:

- Грейси, подумай еще раз над тем, что я тебе сказала! Нельзя всю жизнь одной жить! Вот сегодня - каково тебе будет одной в пустом доме ночевать?! Хочешь, - ее вдруг осенила новая мысль, - хочешь, приходи к нам в следующее воскресенье ужинать?! У Фреда есть один приятель...

- Посмотрим, - Грейс не хотелось сейчас выслушивать подробное описание достоинств приятеля Фреда, проще было отделаться неопределенным ответом: - До будущего воскресенья еще целая неделя. Может быть, к тому времени в моей жизни появится какой-нибудь таинственный незнакомец!

- Никого у тебя не появится, - опустила ее с небес на землю Моды, - если ты весь отпуск просидишь на чердаке над бабушкиными сундуками! Короче, я позвоню тебе на неделе!

- Ладно, - нехотя согласилась Грейс.

Удовлетворенная Моды быстренько погрузилась в машину и уехала, Грейс же, положив рядом с собой на переднее сидение остатки торта, занялась непростым делом: начала выводить "Судзуки" задним ходом из узкого промежутка между

помойными баками.

Въехала она туда утром легко - но сейчас баки, очевидно, кто-то сдвинул, и они стояли почти вплотную к машине. Осторожно, то и дело выглядывая из окошка, Грейс продвигалась буквально по дюйму, одновременно гадая: этот приятель Фреда окажется просто занудой - или занудой нахальной и с претензией на остроумие?!

Ну почему они все не могут оставить ее в покое и дать жить так, как ей хочется?! Никого не обслуживать, не терпеть ничего бурчания и дурного настроения, не смотреть идиотский футбол и не вставать рано по выходным, чтобы приготовить для кого-то завтрак - ну чем, чем это плохо?! И вовсе она не одна...

Слава богу, удалось выползти не поцарапавшись! Грейс вздохнула с облегчением...

И вот тут-то все и произошло! Дверь машины неожиданно открылась, на переднее сидение рухнул огромный мужик, страшный и небритый - и, направив на нее пистолет, прохрипел:

- Двигайся с места - и чтоб ни звука!

В следующий момент Грейс осознала еще две вещи: что от этого типа отвратительно пахнет, и что сидит он прямо на пакете с остатками торта. Последнее вызвало у нее вопль отчаяния.

Ей удалось только слабо пискнуть: жесткая тяжелая рука мгновенно наглухо запечатала ей рот.

- Я сказал - ни звука! - прокомментировал мужик.

Грейс дернулась, пытаясь вывернуться. Ей показалось, что сейчас ее стошнит: от руки тоже мерзко воняло.

- Ы-иы... - провыла она. Это означало "Пусти!"

Как ни странно, тип сразу понял и спросил:

- Если отпущу - будешь молчать?

Она энергично закивала. Медленно, не сразу, рука отодвинулась от ее лица, и Грейс, закашлявшись и всеми силами пытаясь сдержать рвоту, судорожно потянулась к стоявшей на приборной панели коробке с "Клинексом".

- Вот так, - поощряюще сказал незнакомец, наблюдая, как Грейс вытирает рот салфеткой. - Если будешь молчать и хорошо себя вести - я тебе ничего не сделаю. Ясно?

Пока что ей было ясно только одно: это, несомненно, тот самый преступник, про которого рассказывал Кип! Которого сейчас всюду ищут с собаками!

Удовлетворенный ее молчанием, преступник качнул пистолетом и сказал:

- Давай, заводи - и поехали!

- Ты сидишь на торте! - неожиданно для самой себя выпалила Грейс.

- Что?!

- Ты мне на торт сел!

- Какой еще... - он быстро сунул под себя свободную руку, тут же выдернул ее и оторопело уставился на пальцы, вымазанные белой кашицей.

Поднес руку к лицу, осторожно лизнул палец - и вдруг одним движением запихнул все, что было намазано на пальцы, в рот. Пробормотал:

- Черт возьми, - снова запустил под себя руку, и, вытащив полную пригоршню белой массы, в которую превратился многострадальный торт, начал жадно пожирать ее.

Еще пригоршня... и еще, уже неполная. Наконец, приподнявшись, преступник вытащил из-под себя слипшийся

кусочек пергамента - все, что осталось от тщательно упакованной доброй трети торта - взглянул на него и отбросил себе под ноги.

Грейс с ужасом следила за его действиями. В голове крутилась неуместная мысль: чехол теперь не отстирать будет - останутся жирные пятна! Чем не стирай - все равно останутся!

Под конец бандит вытер рукой заляпанную кремом физиономию и снова облизал пальцы. Вытер плохо: на подбородке и на щеке остались белые пятна.

- Ну чего стоишь - поехали! - нетерпеливо бросил он.

- А к-куда?...

Дрожь в ее голосе объяснялась отнюдь не страхом - Грейс с трудом удавалось сдерживать неудержимо рвущийся наружу приступ истерического хохота. Рассудок отказывался принимать такое: ей угрожает пистолетом гангстер, измазанный по уши взбитыми сливками!

Но преступник, очевидно, понял ее иначе.

- Да не трясись ты так! Если будешь себя нормально вести - я тебе ничего не сделаю! Сейчас мы поедem к тебе... Ты ведь одна живешь, верно?

- Нет! - замотала головой Грейс. - У меня муж и... и пятеро детей!

А вдруг, услышав это, он отпустит ее?!

- Ты мне не ври! - вспыхнул бандит. - Я что - не слышал, думаешь, что эта баба говорила?! Ну-ка, заводи и поехали, быстро! - для убедительности он больно ткнул ее в бок дулом пистолета.